

**ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Р.Р. Сайфуллова

*Елабужский институт Казанского федерального университета
Елабуга, Российская Федерация
rasilya91@yandex.ru*

В статье анализируется трудовая повседневность народных учителей министерских и земских школ Казанской губернии (за исключением учителей инородческих учебных заведений) в период активного развития народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. Учительство как социально-профессиональная группа складывалась и меняла свой облик в период реформирования системы народного просвещения. В исследовании обозначены проблемы, с которыми сталкивался народный учитель в своей профессиональной деятельности: отсутствие возможностей саморазвития, самообразования и четких функций, обязанностей педагогов, непростые взаимоотношения с общественностью. Автор связывает их с разобщенностью учительской среды, неспособностью педагогов защищать свои права. В работе использованы материалы Национального архива Республики Татарстан, Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского (Казань), Российской государственной библиотеки (Москва).

Ключевые слова: повседневность, народный учитель, Казанская губерния, XIX в., учитель средней школы

Для цитирования: Сайфуллова Р.Р. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии) // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 149–157. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.149-157

В современной исторической науке особую значимость приобретают вопросы повседневности. Она определяется как сбор материала относительно бытовых или будничных условий жизни и труда, а для ее выявления необходимо исключить из изучаемого явления все торжественное, необычное, культовое, обрядовое [7, с. 216]. История повседневности как одна из важных элементов исторической антропологии пока остается малоизученной, однако имеются серьезные научные изыскания, способные раскрыть ее сущность среди отдельно взятых социальных групп (сословий, классов): купечества [7], казачества [1], крестьянства [6], рабочих [4]. В нашем исследовании мы анализируем историю трудовой повседневности.

Учителя во второй половине XIX – начале XX вв. представляли собой особую социально-профессиональную группу, формирование которой началось в конце XVIII – начале XIX вв. вместе с началом развития народного образования. В это время сложились определенные категории учителей средних и начальных учебных заведений (народные учителя), существенно отличавшиеся друг от друга по материальному и социальному положению. Народными учителями считались учителя, работавшие в начальных учебных заведениях (приходских, уездных (городских), земских училищах). Уровень образования этой группы преподавателей ограничивал их продвижение в социальной иерархии, поскольку таковыми становились в лучшем случае окончившие курсы гимназий, учительских институтов, семинарий, позже епархиальных женских училищ.

Неразвитость педагогического образования в стране в изучаемый период накладывала негативный отпечаток на развитие всей системы народного просвещения, включая Казанскую губернию. Однако с учетом того, что одной из главных задач начальной школы считалось «утверждение в народе нравственных и религиозных понятий» [4], особых трудностей при отборе народных учителей Министерство народного просвещения и земства не испытывало. Трудности испытывали преподаватели народных училищ, поскольку слабая профессиональная подготовка ограничивала их возможности в сравнении с педагогами средних учебных заведений при повышении материального благополучия и социального статуса.

К 1907 г. в земских школах Казанской губернии (по министерским и земским учебным заведениям губернии) работало 587 учителей. Из них наибольшее число закончило курс в женской земской учительской школе (176 человек или 22,1%), 96 – городских и уездных училищах (12,1%), 88 – епархиальном училище (11,1%), 78 – женских гимназиях (9,8%), 78 – женских прогимназиях (9,8%). 53 человека прошли курс двухклассной школы Братства Св. Гурия (6,7%), 33 учителя выпущены из мужской учительской семинарии (4,1%), 27 преподавателя закончили курс в Симбирской инородческой учительской школе (3,4%). 18 человек обучалось в двухклассных министерских училищах (2,3%). 13 учителей получили образование в профессиональной школе Шумковой (1,6%). Один учитель прошел курс земледельческого училища, другой – воспитанник духовной семинарии. Остальные 124 педагога (15,6%) – это лица с домашним образованием (5,4%), учившиеся, но не окончившие курс в средних учебных заведениях (5,1%), учившиеся, но не окончившие курс в низших учебных заведениях (4,3%), а также 6 лиц, получившие образование неизвестно где (0,8%) [9, с. 27]. Проанализировав эти данные можно сделать вывод о том, что в Казанской губернии доля земских учителей с удовлетворительной педагогической подготовкой составляла 51%.

В министерских школах в 1907 г. образовательный показатель учителей был выше. 73% преподавателей имели специальное педагогическое

Сайфуллова Р.Р. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии)

законченное образование [9, с. 30]. С введением земств большая часть государственных школ была передана под управление земских учреждений.

Несмотря на активное развитие народного просвещения, особенно после образовательной реформы Александра II, в стране наблюдалось слабое развитие школьной инфраструктуры. Прежде всего, это отсутствие отдельных помещений для школ. В более выгодном положении находились городские школы, располагавшиеся в городских зданиях. В сельской местности земские учебные заведения располагались в специально нанимаемых крестьянских избах, что не только усложняло учебный процесс, но и труд самого учителя, которому приходилось следить за температурой в помещении, удобствах, взаимодействовать с хозяевами жилых помещений, отношения с которыми складывались не всегда благоприятно. Частные школы располагались в собственных отдельных помещениях. Например, на предприятиях И.И. Алафузова в 1872 г. было открыто начальное училище, находившееся на втором этаже трехэтажного здания, в котором «кроме традиционных учебных пособий и письменных принадлежностей, имелись также волшебные фонари (проекторы), географические карты, анатомические атласы» [2, с. 165–166]. Правда в 1887 г. после проверки Казанским училищным советом школа была закрыта ввиду не вполне объяснимых причин и возобновила свою работу только в 1893 г., через два года после смерти И.И. Алафузова [2, с. 168].

Другой проблемой являлось нерегулярное пополнение школьных библиотек новыми книгами, а в некоторых наблюдалось их полное отсутствие. Так в Цивильском уезде к 1905 г. 36% школ не имело библиотек, в Мамадышском – 23%, Козмодемьянском – 26%, в Тетюшском – 24%. Эта картина была характерна и для остальных уездов [8, с. 96]. Важное место в библиотечном деле занимал вопрос выписки периодических изданий с учетом особых правил и инструкций, главным из которых было то, что выписываемая печать в основном должна была быть патриотического содержания. «В 1892 году при издании каталога допущенных журналов и газет равно было 16% из всех выходивших» [8, с. 165]. Позднее этот список расширился за счет технических и специальных журналов. Отсутствие библиотек, их слабый фонд, особые правила при выписке периодических изданий затрудняли педагогическую деятельность народных учителей, которые нуждались в постоянном обновлении своих знаний. Созданный в 1903 г. в Казани Педагогический музей, располагавший ценными для преподавателей фондами, позволял в некоторой степени решить эту проблему. Однако посещение музея народными учителями, особенно теми, что проживали за пределами губернского города, было маловероятным ввиду отсутствия материальных возможностей. Пополнять свои знания педагоги народных школ могли на педагогических курсах и учительских съездах. По данным за 1907 г. из всех 796 земских учителей педагогические курсы посетили 236. В учительских съездах приняли участие 142 преподавателя [9, с. 61].

Наряду с развитием народного образования в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв., в стране не существовало четко обозначенных функций учителя. Например, в Уставе гимназий и училищ уездных и приходских от 1828 г. указывалось, что «в учителя приходских училищ определяются Штатным Смотрителем уезда люди всякого состояния, но не иначе, как доказав на испытании в уездном училище, что имеют нужные для сего знания и способность обучать. При сем Смотритель осведомлялся об их нравственных качествах и поведении, стараясь удостовериться заранее, что они без вреда для учащихся могут быть допущены к исправлению должности учителей» [16, с. 206]. Таким же образом в Положении о начальных народных училищах от 1864 г. предписывалось, что «прочим предметам (кроме Закона Божьего) могли обучать священноцерковные служители или те лица, которые получили на звание учителя или учительницы особое разрешение уездного училищного совета, по представлении удостоверения в доброй их нравственности и благонадежности от лиц совету известных» [13, с. 128]. В данных документах главным критерием учительства прописывалась нравственность, благонадежность и способность обучать. Однако из-за отсутствия четких функций педагога училищное начальство могло накладывать на учителей дополнительные обязанности – ведение народных чтений, заведывание библиотеками, обучение церковному пению.

Во второй половине XIX в. в школах Российской империи получили распространение народные чтения. Вели их в основном школьные учителя. Согласно отчетам о внешкольном образовании «в 1903 году народные чтения производились в 143 сельских учреждениях (школах и библиотеках-читальнях), чтений было 2405, лекторами были преимущественно духовные лица и учителя» [8, с. 165]. В деле по Канцелярии директора народных училищ Казанской губернии имеется предложение инспектора народных училищ о том, чтобы назначить учителя истории и географии Тетюшского уездного училища Михаила Санина ответственным наблюдателем за народными чтениями [11, л. 8]. Народные чтения и иные мероприятия, инициаторами которых становились земства, отвлекали население от пьянства и разгула. Однако подобные мероприятия отнимали у народных учителей их свободное время и зачастую не оплачивались. Иногда преподаватели становились инициаторами проведения народных чтений. В деле инспектора народных училищ Казанской губернии от 4 октября 1880 г. приводится обращение учителя Архангельского училища Александра Соколова с просьбой открыть воскресные чтения для крестьян в училищном помещении с имеющимися в училищной библиотеке книгами [12, л. 23].

Следующей особенностью трудовой жизни учителя служили взаимоотношения с общественностью. Часть их, получая свидетельства на звание учителя и поступая на службу в сельское или городское учебное заведение, становилась частью общества, в которое они попадали. Другой же не удавалось построить хорошие взаимоотношения с местными жителями, священ-

Сайфуллова Р.Р. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии)

никами, школьными и уездными начальниками. Особенно сложно отношения складывались с местными духовными лицами, в частности, в лице законоучителей, которые «изобличали» учителей в их «духовных пороках». Это могло происходить непосредственно во время церковной службы. А. Русаневич в своей работе «Народный учитель и сельская школа» привел такой пример: «Не дай Бог учителю с учениками опоздать в церковь или совсем не быть, то после богослужения будет поставлено на вид, и чтобы подорвать авторитет учителя, [законоучитель] заметит: «Так как учитель ваш ни сам не ходит в церковь, ни учеников не водит, то хотя бы вы сами посылайте своих детей в церковь» [14, с. 14]. Исследователи учителей инородческих школ отмечают, что подобные трудности встречались и у учителей инородческих школ. В статье Л.Р. Габдрафиковой, посвященной татарским светским учителям начала XX в., приводятся факты об их сложных взаимоотношениях с мусульманским духовенством. «В 1908 г. на имя министра внутренних дел было направлено коллективное заявление казанских мулл, где авторы обращения называли мугаллимов (учителей) революционерами, "которые под вывеской служения Богу и вере исламской посланы для сбивания с пути татар"» [3, с. 211]. В связи с подобным нажимом общественности в отношении учителей на Первом всероссийском съезде обществ вспомоществования лицам учительского звания особой юридической комиссией было предложено Положение об изменении правового положения учителей. В частности, предлагалось освободить учителей от надзора попечителей, земских начальников, законоучителей в нравственном, религиозном и политическом отношениях [15, с. 16–18].

Перечисленные трудности, с которыми сталкивался народный учитель во второй половине XIX – начале XX вв., носили повсеместный характер. По мнению российского педагога Н.В. Чехова, главной причиной являлось отсутствие единства и однородности в учительской среде, что не давало возможность педагогам улучшить свое положение и защититься от произвола начальников. Разрозненность учительства проявлялась в том, что на данную работу шли ненадолго. Нередко случалось так, что преподаватели не задерживались на одном месте. В связи с трудным материальным положением они уходили на другую службу, которая оплачивалась лучше учительской. Учительницы, выйдя замуж, оставляли службу совсем. Учителя, вышедшие из крестьянской среды, чаще всего не меняли образа жизни и рассматривали учительскую службу как дополнительный заработок. Уровень их образования был очень низким, они были не намного грамотнее своих односельчан. Особым влиянием и уважением такие преподаватели не пользовались [17, с. 114].

На рубеже XIX–XX вв. началась политизация народного учительства. Об этом свидетельствуют материалы архивохранилища Республики Татарстан (Национальный архив Республики Татарстан). В этот период участились случаи увольнения учителей из-за их нравственной и политической неблагонадежности. Так, «учитель Сапожников по убеждениям своим при-

надлежит к левой политической партии, ведет знакомство с лицами, замеченными в политической неблагонадежности, постоянно высказывает желание воспитывать молодое поколение в духе социализма». Было принято решение «представить учителя Сапожникова за его вредную деятельность к административной высылке из пределов Казанской губернии в порядке ст. 33 Положения об охране» [10, л. 17]. На педагогических съездах и собраниях все чаще стали затрагиваться вопросы сложного материального положения народного учителя и его низкого социального статуса.

В этот период формирующейся системе народного просвещения обозначается ряд проблем. Во-первых, отсутствие квалифицированных учительских кадров в связи со слабым развитием педагогического образования в стране. Во-вторых, неразвитая школьная инфраструктура и слабая система пополнения школьных библиотек новыми фондами, а в некоторых случаях их отсутствие. Во-третьих, отсутствие четкого определения трудовых функций учителей. В их обязанности входила организация и проведение народных чтений, заведывание библиотеками, обучение церковному пению и т.д. В-четвертых, сложные взаимоотношения с общественностью. К началу XX в. эти проблемы не были решены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... док. ист. наук. Майкоп, 2012. 500 с.
2. Габдрафикова Л.Р., Измайлов Б.И., Салихов Р.Р. Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 276 с.
3. Габдрафикова Л.Р. «Новые люди» в татарском обществе в начале XX века: социально-экономическое положение учителей // Образование и саморазвитие. 2012. № 6 (34). С. 210–215.
4. Залунаева Е.А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. 267 с.
5. История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия 1. Т. V. М.: Наука, 1968. 732 с.
6. Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 2009. 298 с.
7. Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. М.: Флинта, Наука, 2010. 352 с.
8. Народное образование в Казанской губернии. Вопросы внешкольного образования. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитонова, 1905. 210 с.
9. Народное образование в Казанской губернии (Попечители и учащие сельских школ). Казань: Типо-Литография И.В. Ермолаевой, 1907. 118 с.
10. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 160. Оп. 1. Д. 1303. Л. 17.
11. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 819. Л. 8.
12. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 393. Л. 23.

Сайфуллова Р.Р. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии)

13. Положение о начальных народных училищах от 1864 г. // Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865. СПб.: Типография В.А. Рогальского и Ко, 1865. С. 126–130.

14. Русаневич А. Народный учитель и сельская школа. Екатеринослав: Типография Е.Д. Браиловского. 1903. 30 с.

15. Тулупов Н. Первый всероссийский съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. М.: Работник просвещения. 1930. 40 с.

16. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8.12.1828 // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Отделение первое. 1825–1855. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1875. С. 200–262.

17. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М.: Польза, 1912. 224 с.

Сведения об авторе: Сайфуллова Разиля Рауиловна – ассистент кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (423604, ул. Казанская, 89, Елабуга, Российская Федерация); rasilya91@yandex.ru

**DAILY LABOR ROUTINE OF PUBLIC TEACHERS
OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF 19th – EARLY 20th CENTURIES
(BASED ON MATERIALS OF KAZAN PROVINCE)**

R.R. Saifullova

*Elabuga Institute, Kazan Federal University
Elabuga, Russian Federation
rasilya91@yandex.ru*

The article analyzes daily labor routine of public teachers of the Kazan Province ministry and zemstvo schools (except for teachers of non-Russian educational institutions) the period of active development of public education in the second half of the 19th – early 20th centuries. Teachership as a social-professional group was formed and changed its appearance during the period of reforming the public education system. The study has identified problems that public teachers face in their professional activities, such as: lack of opportunities for self-development and self-education, lack of a clear definition of teachers' roles and responsibilities, complicated relationships with the public, etc. The author attributes the described problems to lack of uniformity and unity in the teaching environment, inability to protect their rights without having to participate in the activities of political organizations and concludes that by the early 20th century the given problems had been fully resolved.

The materials used in the presented paper have been selected in the course of research work at the National archives of the Republic of Tatarstan, N.I. Lobachevsky Research Library (Kazan), and the Russian State Library (Moscow).

Keywords: historical anthropology, daily routine, public teacher, Kazan Province, 19th century, a high school teacher

For citation: Saifullova R.R. Daily Labor Routine of Public Teachers of the Russian Empire in the Second Half of 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials of Kazan Province). *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 149–157. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.149-157

REFERENCES

1. Akoeva N.B. *Vliyanie modernizatsionnykh protsessov na povsednevnyuyu zhizn' kazach'ego naseleniya Yuga Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv* [Influence of Modernization Processes on the Daily Life of the Cossack Population of the South of Russia in the second half of the 19th – early 20th Centuries]. Dr. hist. sci. diss. Maykop, 2012. 500 p. (In Russian)
2. Gabdrafikova L.R., Izmajlov B.I., Salikhov R.R. *Firma Alafuzova (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka): promyshlennaya istoriya Rossii*. [Firm Alafuzov's (the second half of the 19th – early 20th Century): the Industrial History of Russia]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of TAS, 2015. 276 p. (In Russian)
3. Gabdrafikova L.R. «Novye lyudi» v tatarskom obshchestve v nachale XX veka: sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie uchitele [“New People” in the Tatar Society in early 20th Century: Socio-Economic Status of Teachers]. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self-development*. 2012, no. 6 (34), pp. 210–215. (In Russian)
4. Zalunaeva E.A. *Povsednevnyaya zhizn' rabochikh Yaroslavl'ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv*. [Daily Life of the Workers of Yaroslavl in the second half of 19th – early 20th Centuries]. Cand. hist. sci. diss. Yaroslavl, 2005. 267 p. (In Russian)
5. *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of the USSR from Ancient Times to the Present Day]. Seriya 1. Vol. 5. Moscow, Nauka Publ., 1968. 732 p. (In Russian)
6. Kovrigina S.V. *Povsednevnyaya zhizn' krest'yanstva Vostochnoy Sibiri v 1945–1953 gg*. [Daily Life of the Peasantry of East Siberia in 1945–1953]. Cand. hist. sci. diss. Irkutsk, 2009. 298 p. (In Russian)
7. Maslova I.V. *Mentalitet kupechestva uezdnykh gorodov Vyatskoy gubernii XIX – nachala XX vv*. [The Mentality of Merchants in the District Towns of Vyatka Province in the 19th – early 20th Centuries]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010. 352 pp. (In Russian)
8. *Narodnoe obrazovanie v Kazanskoy gubernii. Voprosy vneshkol'nogo obrazovaniya* [Public Education in the Kazan Province. Issues of Adult Education]. Kazan, I.N. Kharitonov Lito-Printshop, 1905. 210 p. (In Russian)
9. *Narodnoe obrazovanie v Kazanskoy gubernii (Popechiteli i uchashchie sel'skikh shkol)* [Public Education in the Kazan Province (to the Trustees and Teachers of Rural Schools)]. Kazan, I.V. Ermolaevoy Tipo-Litography, 1907. 118 p. (In Russian)
10. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT)* [National Archive of the Republic Tatarstan]. F. 160. Op. 1. D. 1303. L. 17. (In Russian)

Сайфуллова P.P. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии)

11. *NA RT. F. 160. Op. 1. D. 819. L. 8.* (In Russian)

12. *NA RT. F. 160. Op. 1. D. 393. L. 23.* (In Russian)

13. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh ot 1864 g. [Statute on Elementary Public Schools from the year of 1864]. *Pamyatnaya knizhka Ministerstva narodnogo prosveshcheniya na 1865* [Memorable Book of the Ministry of Education in 1865]. St. Petersburg, V.A. Rogal'sky and Co. Printshop, 1865, pp. 126–130. (In Russian)

14. Rusanevich A. *Narodnyy uchitel' i sel'skaya shkola* [National Teacher and a Village School]. Ekaterinoslav, E.D. Brailovsky Printshop, 1903. 30 p. (In Russian)

15. Tulupov N. *Pervyy vserossiyskiy s"ezd predstaviteley obshchestva vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvaniya* [The First All-Russian Congress of Representatives of Societies of Assistance to Persons with Teaching Ranks]. Moscow, Rabotnik Prosveshcheniya Publ., 1930. 40 p. (In Russian)

16. Ustav gimnaziy i uchilishch uezdnykh i prikhodskikh, sostoyashchikh v vedomstve universitetov: Sankt-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Khar'kovskogo ot 8.12.1828 [The Statute of Gymnasiums and Schools a County and Parish, Including the Ministry of Universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkiv from 8.12.1828]. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of Decrees by the Ministry of National Education]. Vol. 2. No.1. 1825–1855. St. Petersburg, V.S. Balashev Printshop, 1875, pp. 200–262. (In Russian)

17. *Chekhov N.V. Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-kh gg. XIX veka* [Public Education in Russia since the 60's of the 19th Century]. Moscow, Pol'za Publ., 1912. 224 p. (In Russian)

About the author: Razilia R. Saifullova is an Assistant of Department of World and Russian History, Elabuga Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University (89, Kazanskaya St., Elabuga 423604, Russian Federation); rasilya91@yandex.ru